

УДК 130.2

**Награльян Антон Александрович**

кандидат социологических наук, помощник  
президента ОАО «РЖД»  
infoippk@sfedu.ru

**Филюшкина Диана Владимировна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры  
философии, культурологии и этнологии Пятигорского  
государственного лингвистического университета  
infoippk@sfedu.ru

### **ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАТИВНОЕ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Статья посвящена проблеме соотношения традиции и новации в современном российском социуме. Акцентируется внимание на позитивном значении социального опыта, обусловленного традицией, для органичной модернизации российского общества, подчеркивается возможность применения в современных условиях традиционных социальных практик.

**Ключевые слова:** традиция, модернизация, инновация, коллективность, индивидуализация.

Сложность проблемы модернизации, стоящей перед современным российским обществом, обусловлена тем, что крайне трудно найти те точки пересечения традиционалистских и современных тенденций, которые создавали бы предпосылки для успеха модернизационных процессов. Безусловно, традиция как таковая может существовать и без инновационной практики, о чем наглядно свидетельствует опыт многочисленных статичных обществ, которые практически не менялись в своем социальном, политическом, экономическом и культурном развитии на протяжении многих столетий, а то и тысячелетий и были частично затронуты общемировым процессом модернизации лишь в результате колониальной экспансии Запада, которая нарушила существовавший социальный порядок.

Традиция и инновация в современном мире скорее не исключают, а взаимодополняют друг друга, и только в этом случае можно говорить о возможности подлинного успеха модернизации. Как пишет современный российский исследователь Эмиль Паин, «в сегодняшней, обновленной теории модернизации на смену антитрадиционалистским рефлексиям пришли представления о модернизационном потенциале традиций. Суть этих представлений в следующем: органичное принятие обществом инновационных экономических технологий возможно лишь в случае, если инновации вырастают из традиций» [1]. Общества, в которых модернизация изначально представляла собой

**Nagralyan Anton Aleksandrovich**

PhD in Sociology, Presidential Aide of  
JSC "Russian Railways"  
infoippk@sfedu.ru

**Filyushkina Diana Vladimirovna**

PhD in Sociology, Associate Professor of the  
Department of Philosophy, Culture Studies and  
Ethnology of Pyatigorsk State Linguistic University  
infoippk@sfedu.ru

### **TRADITIONAL AND INNOVATIVE IN THE SOCIAL SPACE OF MODERN RUSSIA**

This article is devoted to the relation of tradition and innovation in contemporary Russian society. The attention is focused on the positive value of social experience, due to tradition, for organic modernization of Russian society and stresses the possibility of contemporary applications of traditional social practices.

**Key words:** tradition, modernization, innovation, collectivity, individualization.

органичный процесс, характеризуются высокой степенью гармонии между традицией и инновацией. Более того, инновационные практики в обществе непосредственно следуют из традиций, являются их продолжением.

Это подчеркивают многие современные исследователи. Так, К. Костюк пишет: «Связка традиция–модернизация является элементом классической европейской модели развития. Модернизация мыслится в этой модели как инновационный процесс на основе традиции, устойчивой основы общества. Модернизация не отменяет и не деформирует традицию, а постепенно реформирует ее. Традиция, в свою очередь, не блокирует модернизацию, а ограничивает ее, приспособлявая к существующим отношениям, и медленно приспособливается сама. Возникающее отсюда развитие становится плавным процессом смены социальных форм и их постоянного усовершенствования. В идеальном случае переход к обществу модерна в этом случае происходит без революций. Жизнь традиций в обществе модерна ускоряется – они существуют не тысячелетия, как прежде, а лишь поколения. Но при этом они сохраняются в максимальном объеме. Идеальной для этой модели являлась Англия 18–19 вв. – традиционная, сдержанная, педантичная, в то же время ранее всех индустриализированная и более всех инновационная» [2]. Те же страны, в которых модернизация не была органичным процессом, а носила «догоняющий» характер, характеризуются довольно сложными отношениями тради-

ции и инновации, причем отсутствие гармонии неизбежно влечет за собой многочисленные конфликтные ситуации, дестабилизирует политическую и экономическую обстановку, служит вечным детонатором для всевозможных социальных потрясений.

Сегодня во многих странах мира происходит возвращение к традиционным ценностям в ряде аспектов жизни, особенно в сфере культуры и идеологии. Это связано с тем, что само по себе современное общество, проникнутое духом технократии и прогрессизма, не несет в себе того позитивного заряда, которым обладали сформировавшиеся в традиционном обществе религии и учения, сам традиционный образ жизни. Х. Ортега-и-Гассет писал: «Наше будущее рождается из свободы, неиссякаемого источника, вечно бьющего из себя самого. Однако свобода предполагает выбор между вариантами поведения, а последние формируются лишь на основе прошлого – нашего и чужого, – служащего как бы материалом, который вдохновляет на новые их сочетания... Независимо от величины радиуса нашей свободы он всегда ограничен: мы вынуждены всегда хранить преемственность с прошлым. Неразрывная связь с ним яснее всего проступает, когда сотворенный нами, положенный в основу жизни проект радикально отрицает прошлое. Одна из форм, с помощью которой прошлое правит нами, как раз и состоит в том, чтобы побудить нас совершить противоположное тому, что было осуществлено прошлым» [3, с. 576-577].

В целом и попытки «разрушить все до основания» имели консервативно-революционный подтекст, поскольку даже коммунистическая утопия, реализовать которую пытались в СССР, а затем и в ряде других государств мира, основывалась и на архаических чертах, присущих так называемому «золотому веку», о котором писали многие мыслители древности и средневековья: обобществлении собственности, всеобщем равенстве, возвращении к принципу господства интересов коллектива (т.е. общины, рода) над интересами отдельной личности. Фактически советский эксперимент по построению коммунистического общества сочетал в себе технико-технологическую модернизацию, направленную на скорейшее повышение военной и научно-технической мощи Советского государства, и архаизацию, заключавшуюся в культивировании тех ценностей, которые противостояли ценностям модерна.

Человек в советском обществе рассматривался лишь как составная часть системы, что подтверждается знаменитым высказыванием Сталина: «Незаменимых людей у нас нет». Соответственно, советское общество было пронизано и сакральным наполнением: был сформиро-

ван культ партии и ее руководителей, для чего собственно и проводились репрессии, направленные против традиционных конфессий как потенциальных конкурентов в борьбе за людские умы. И тем не менее советское общество сочетало и модернистское, и архаичное, и традиционалистское начала, причем последнее отчетливо проявилось в период правления «позднего Сталина», когда были реанимированы многие символы и даже социальные практики дореволюционной России.

Если же обратить внимание на государства, возникшие на постсоветском пространстве, то можно отметить, что традиционализм рассматривается в них как национальная идеология, способствующая не только возрождению тех ценностей, которые были частично стерты в течение нескольких десятилетий советской власти, но и формированию новой модели государственности. Многие из постсоветских обществ, в частности, Казахстан, Киргизия, Туркмения, до распада СССР не имели собственного опыта государственности, поэтому в современной ситуации вынуждены модернизировать национальные традиции социальной организации, наполнять их содержанием, позволяющим существовать в современном обществе в качестве независимых государств. Не всегда этот процесс проходит безболезненно, свидетельством тому – нестабильная ситуация в Киргизии и авторитарный режим в Туркмении. Вместе с тем без сочетания традиционных и инновационных практик суверенное существование данных государств вряд ли стало бы возможным.

За последнее столетие российской истории неоднократно предпринимались попытки отвергнуть традицию как таковую, всецело обратить общество в будущее. Но столь же неоднократно как власть, проводившая модернизационные преобразования, так и население страны возвращались к необходимости признания традиции в качестве одной из основ российской цивилизации, без которой сама эта цивилизация может быть обречена на исчезновение. Можно вспомнить период Великой Отечественной войны, когда коммунистический режим пошел на возрождение многих элементов дореволюционной культурной традиции, в первую очередь в символическом плане, поскольку это способствовало мобилизации населения для защиты страны. Сегодня Россия также стоит перед необходимостью возвращения тех ценностей, от которых пытались отказаться руководители страны в первое десятилетие реформ, при учете их адекватного соответствия требованиям современности. Но о том, какие традиции следует развивать и какие инновационные практики внедрять в современное российское общество, не прекращаются дискуссии как ме-

жду исследователями, так и между политическими и общественными деятелями.

Разумеется, что добиться успеха в мировом масштабе, достойно конкурировать в экономическом, политическом, культурном отношении с ведущими мировыми державами Россия может лишь при условии инновационного технологического прорыва, который тем не менее сам по себе не подразумевает отрицания традиций. Более того, инновации технологические немислимы без инноваций социокультурных, которые должны постепенно преобразовывать традиции, способствовать обращению их потенциала на службу меняющемуся обществу. Гармоничное сосуществование традиций и инноваций – наилучшая гарантия сохранения общества как такового, поскольку в противном случае оно либо обречено на полное подчинение обществу инновационным, либо исчезнет само по себе, так как будет отсутствовать социокультурный стержень общества и государства, предохраняющий его от самораспада.

Следует согласиться с З. Бауманом, утверждавшим, что совместимость традиционных и инновационных социальных практик, в современном обществе является важнейшим условием его выживания. Традиция представляет собой тот бесценный опыт, который накоплен человеческим обществом в процессе его существования и развития, поэтому отказываться от его позитивного использования недопустимо. Именно нарушение сложившихся традиций в первые послереволюционные годы привело к многочисленным негативным последствиям в различных сферах социальной жизни – и в политике, и в экономике, и в культуре.

На наш взгляд, вопреки широко распространенному мнению о том, что именно развитие инновационных технологий и бизнеса с целью повышения конкурентоспособности России в мировом пространстве, а также совершенствование институтов гражданского общества можно рассматривать в качестве основы успешного существования нашей страны в дальнейшем, в действительности будущее России и как государства, и как цивилизации зависит в первую очередь от сохранения нравственных и духовных ориентиров, предохраняющих общество от деградации, неизбежно влекущей за собой его исчезновение.

Именно в этом направлении следует искать ту модель сочетания традиционных ценностей и ценностей современных, которая бы и способствовала прекращению тех деградационных процессов, которые мы, к сожалению, наблюдаем в настоящее время, и препятствовала бы консервации российского социума.

Конечно, современное Российское государство предпринимает определенные шаги в направлении «сочленения» инновационного и традиционного в социальном пространстве, од-

нако для многих исследователей они представляются скорее имитационными, направленными на формирование видимости этого сочетания. Так, видный российский социолог А.А. Зиновьев, характеризуя современную российскую государственность, подчеркивает, что «в идеологической сфере доминируют тенденции к религиозному фундаментализму. Вместе с тем через СМИ и культуру в Россию вливается поток светской западной идеологии, а также поддерживается советизм (советские фильмы, театр, книги, музыка, популяризация достижений советской науки и великих событий советской истории)» [4]. Однако это сумбурное сочетание наблюдается лишь на уровне символов, тогда как в социальной структуре российского общества не наблюдается конкретных изменений в сторону формирования современного социума, который в то же время адекватно отражал бы и складывавшиеся на протяжении столетий национальные традиции.

Но это есть не что иное, как конструирование социального гибрида, который лишен подлинного наполнения и соответственно не может быть нацелен на действительный успех. Смысл использования данного эклектичного соединения монархизма, советизма и западничества заключается лишь в формировании видимости существования национальной идеологии и направлен на легитимацию существующей власти, обеспечение ей поддержки в различных социальных группах и преодоление той социальной и политической поляризации, которая была присуща российскому обществу в первое пореформенное десятилетие.

Проблема в том, что совмещение традиции и инновации осуществляется лишь на внешнем уровне, на уровне символов, тогда как суть происходящих в российском обществе процессов от этого не меняется. И это лишь осложняет перспективы успешного поиска такой модели, которая бы способствовала наиболее оптимальному сочетанию этих полярных феноменов. Вряд ли может успешно существовать государство, сочетающее такие противоположности, как приватизация и монетизация в экономике, укрепление властной вертикали с культивированием религиозных ценностей в идеологии и одновременно дальнейшей пропагандой вестернизированной масс-культуры и модели поведения в социокультурной сфере. Не соответствие основополагающих установок, заложенных в основу этого сочетания, неизбежно приведет либо к необходимым трансформациям во всех сферах общественной жизни (в какую-либо конкретную сторону – национализма, западной демократии, социализма), либо к серьезным социальным потрясениям.

В социальном пространстве современной России, несмотря на официально декларируемый курс на инновационное развитие, наблю-

дается реставрация традиционалистских моделей и практик, связанная в первую очередь с тем, что многие граждане, особенно из того социального слоя, который составляет базу общества (рабочие, служащие-бюджетники, непривилегированная интеллигенция), не видят лично для себя никаких преимуществ от утверждения в стране современных и тем более постмодерных ценностей. Кроме того, экономическая ситуация в стране остается крайне тяжелой, что связывается многими гражданами непосредственно с политикой либерализации в 1990-е гг. Социальное равенство для основной массы россиян, как свидетельствуют результаты социологических исследований Института социологии РАН, превалирует над ценностями индивидуальной свободы: лишь 33% российских граждан предпочитают ценить индивидуальную свободу, тогда как оставшиеся две трети отдают предпочтение обществу социального равенства, причем даже в возрастной когорте до 21 года сторонников социального равенства оказывается больше, чем сторонников свободы [5, с. 62]. Конечно, это не означает, что все сторонники социального равенства в то же время являются противниками индивидуальной свободы, но она для них менее значима, чем объясняется и меньшая популярность среди населения страны тех политических сил, которые выступают с программой либерализма.

Как отмечает В.Л. Романов, «в связи с неоднородностью общества по потребностям, интересам, ценностям, способностям и возможностям жизнеустройства граждан и социальных образований различается их восприимчивость и отношение к внедряемым новациям. Соответственно этому распространение новшеств в обществе происходит неравномерно и с различным влиянием на состояние социальных образований. В зависимости от социальной структуры, формирующейся по основанию инновационной восприимчивости граждан, государственные реформы могут быть в целом или частично реализованными, но могут и отторгаться обществом либо реализовываться деформированно. Характер результативности реформ может укреплять позиции государства в общественном сознании или расшатывать их вплоть до утраты государством доверия нации» [6].

Исходя из приведенных результатов социологических исследований, можно сделать вывод, что далеко не все российское общество в настоящее время готово принять ту модель социальной организации, которая существует на Западе и рассматривается теоретиками и практиками либерализма в качестве наиболее передовой. Однако государство, целенаправленно подчеркивая свой курс на укрепление

властной вертикали и общественного порядка, в то же время отнюдь не удовлетворяет социальные ожидания граждан, чем ставит себя перед угрозой возможной потери контроля над ситуацией и потери власти как таковой. В этой связи, безусловно, стоит согласиться с приведенным утверждением А.А. Зиновьева об имитационном характере как традиционализма, так и инновационности современной российской элиты.

Таким образом, можно прийти к выводу, что оптимальное сочетание традиции и инновации, исходя из потребностей и взглядов основной массы современных российских граждан, подразумевает ориентацию не столько на американскую модель максимальной свободы при минимуме патернализма со стороны государства, сколько на модель западноевропейскую или даже восточноазиатскую. Последняя в наибольшей степени соответствует потребностям и настроениям российского общества, поскольку позволяет эффективно сочетать инновационные и традиционалистские компоненты без существенного ущерба для состояния нравственного здоровья нации.

Более того, в российских условиях именно опора на здоровый традиционализм может послужить основой для формирования процветающей экономики, при этом немаловажным фактором в данном вопросе остается наличие государственного и патриотического мышления и у правящей элиты, и у предпринимательской прослойки. Ведь современные российские олигархи потому и не способны эффективно развивать отечественное производство, что мыслят исключительно в интересах собственной выгоды, о чем свидетельствует обзаведение собственностью за границей и трансляция капиталов в американские и европейские банки, отправка детей на учебу и проживание за границей и т.д.

В особенности позитивное влияние традиций способен ощутить на себе малый бизнес, который как раз находится в современной России в весьма неудовлетворительном состоянии. Ведь именно для малых предприятий характерны патерналистские и коллективистские принципы, присущие русскому менталитету, и по своей сути небольшая фирма ближе к такой традиционной для России модели экономической организации, как артель. При этом именно небольшие фирмы имеют существенные перспективы не только в сфере торговли и мелкого производства, но и в инновационных технологиях, следовательно, выступают в качестве перспективного для пересечения традиционного и инновационного начал пространства.

Гармонизация традиционного и инновационного в социальных практиках является одним из необходимых условий эффективности модернизации. Органичность модернизации

зависит от того, в какой степени инновации выступают как продолжение традиций, поскольку радикальное отторжение последних неизбежно влечет за собой целый комплекс социальных проблем. Модернизация показывает оптимальные результаты в обществах, синтезирующих заимствованные прогрессивные практики с национальной традицией, способных к производству инновационных социальных практик на базе собственных традиций. Для постсоветских обществ проблема органичного и конструктивного синтеза инновативного и традиционного стоит наиболее остро в силу того, что, с одной стороны, неготовность населения и стремительность изменений затрудняют усвоение инновационных форм социальных практик, а с другой – сам советский период во многом обла-

дал детрадиционализирующим потенциалом, и возвращение к национальным хозяйственным, политическим и культурным традициям само по себе требует определенного срока. В настоящее время и приверженность традиционным ценностям, и ориентация на модернизацию скорее носят декларативный в суррогатный характер. Эффективность модернизационного процесса в России будет зависеть от того, насколько успешно общество сможет реально интегрировать традицию в современность, придать традиционным практикам адекватное современности содержание, что позволит, в частности, преодолеть и то негативное и разрушительное для национальной идентичности влияние, которое оказывает на российское общество вестернизация.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Паин Э.А. Новации как продолжение традиции: о социокультурных условиях модернизации России // Независимая газета. 2010. 3 сент.
2. Костюк К. Архаика и модерн в российской культуре: URL: <http://www.spasi.ru/> (дата обращения 18.10.2011)
3. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997.
4. Зиновьев А.А. Постсоветизм (Современная Россия глазами мыслителя и художника): URL: <http://www.zavtra.ru/> (дата обращения 18.10.2011)
5. Российская академия наук. Институт социологии. Готово ли российское общество к модернизации? М., 2010.
6. Романов В.Л. Инновационный прорыв в будущее: диспозиция государственного управления // Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды. Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша. М., 2007. URL: // <http://nonlin.ru/> (дата обращения 18.10.2011)